

УДК 269(=512.154)

DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10410

Е. В. Воропаева
священник П. В. Панов

СОДЕРЖАНИЕ, НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ МИССИОНЕРСКИХ БЕСЕД ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА С ЖИТЕЛЯМИ ТУРГАЙСКИХ СТЕПЕЙ В КОНЦЕ XIX в.

Аннотация. Жители Тургайских степей всегда были объектом пристального внимания Оренбургского епархиального комитета Православного миссионерского общества. В связи с тем, что многие переселенцы не только не посещали православные храмы, но и перенимали от степных народов мусульманство, чему способствовали муллы, епархиальный комитет неоднократно ставил проблему окиргизивания приезжих. Неслучайно Оренбургский епархиальный комитет Православного миссионерского общества стал издавать книги «Премудрость Иисуса, сына Сирахова», «Священная История Ветхого Завета», «Первоначальные сведения о православной христианской вере, сообщаемые киргизу, готовящемуся к святому Крещению» и др. на киргизском языке, предварительно подготовив их переводы. Священнослужители — выпускники Оренбургской духовной семинарии, — должны были знать киргизский, татарский языки, которым их специально обучали в стенах этого учебного заведения, т. е. заранее настраивая на православную миссионерскую деятельность. Отправляясь на Восток, священники брали с собой эти книги, представлявшие особую ценность и становившиеся главным подспорьем в деле объяснения сути православной веры. Перед православными миссионерами неизменно ставились три задачи: 1) поддержка и укрепление веры православных переселенцев; 2) разъяснение сущности православия киргизам (в том числе наиболее сложных для понимания иноязычными народами духовных вопросов, таких, как почитание Господа Иисуса Христа, распятия, икон); 3) поддержка «крещеных инородцев», нуждающихся в духовном окормлении после принятия судьбоносного решения. Миссионерско-просветительская деятельность православного священника распространялась на три категории русских переселенцев: тех, кто многие годы проживает среди киргизов, сохраняя при этом традиции православной культуры и воспитывая в них своих детей, тех, чья вера за долгие годы пошатнулась, «окиргизилась», размылась, но еще не потеряна и укрепится при необходимой духовной поддержке, а также тех, кто сам разуверился и других русских настраивает против Церкви. Миссионерско-

Е. В. Воропаева, священник П. В. Панов

просветительская деятельность в мусульманской среде была направлена на просвещение местного населения в вопросах православной веры и на окормление «новопросвещенных» киргизов.

Ключевые слова: миссионер, священнослужитель, Тургайские степи, переселенцы, православие, ислам.

Цитирование. Воропаева Е. В., Панов П. В., священник. Содержание, направления и методы организации миссионерских бесед православного духовенства с жителями Тургайских степей в конце XIX в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 4 (32). С. 165–181. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10410

Сведения об авторах. Воропаева Евгения Владимировна — кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета (Россия, г. Оренбург). E-mail: fuzz02@bk.ru

Панов Петр Владимирович, иерей — кандидат богословия, исполняющий обязанности ректора Оренбургской духовной семинарии (Россия, г. Оренбург). E-mail: simon_petr90@mail.ru

Поступила в редакцию 09.12.2019

Принята к публикации 20.04.2020

Исторический аспект миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, анализ ее форм и методов остаются актуальными и востребованными как у историков Церкви, так и в российской современной историографии.

Христианское понимание миссии основано на призыве Иисуса Христа, обращенном к Его непосредственным ученикам — апостолам, а вслед за ними и ко всем христианам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» (Мф 28. 19)¹. При этом подчеркивается, что насильственное обращение в христианство недопустимо, что к Церкви не должны привлекаться люди, заинтересованные в обогащении и приобретении. Обращается внимание на то, что миссионер должен добиваться, чтобы «вера у новообращенных была глубокой, зрелой, сердечной»². Миссионер не только учит евангельским истинам, но и воспитывает в духе христианской этики. Это концептуально для учебной³, хрестоматийной⁴ и научно-исследовательской литературы⁵ указанного направления.

¹ Цытин В., прот. Миссионерство // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 408.

² Там же. С. 407.

³ Миссиология: учебн. пос. Белгород, 2009. 464 с.

⁴ Православная миссия сегодня: сб. текстов по курсу «Миссиология» для православных духовных школ и богословских учебных заведений / сост. прот. Владимир Федоров. СПб., 1999. 405 с.

⁵ Прахт Д. В. Миссионерско-просветительская деятельность духовенства Тобольской епар-

Анализ российской историографии миссионерства с акцентом на региональный компонент представлен в исследовании Е. М. Есиковой. Историография дополняется все новыми и новыми работами, авторы которых, в частности, проявляют научный интерес к теме миссионерства, осуществляемого на территории Южного Урала, включая Тургайскую область⁶.

Однако история миссионерской деятельности Оренбургской епархии богата ключевыми событиями, а главное — деяниями православных миссионеров в чрезвычайно сложных условиях переселенческой повседневности осевших в Тургайской области россиян, кочевой жизни «инородцев», что и обуславливает необходимость раскрытия новых сюжетов и эпизодов миссионерства Русской Православной Церкви.

Тургайский регион, наряду с другими территориями, вошел в Оренбургскую епархию в 1856 году. Переселенческий поток, устремившийся в край задолго до официально объявленной колонизации, нес большие массы православного крестьянства, нуждающегося в окормлении и поддержке со стороны Русской Православной Церкви. Современники так описывают происходившее: «...крестьяне-переселенцы без всяких пособий и льгот, одним тяжелым трудом создали... в Тургайской области обширное русское поселение (вскоре уездный город) Кустанай. [...] И вместе с сим волны переселенческого движения, то ослабевая, то усиливаясь, а временами поднимаясь и до громадных размеров, с каждым годом начинают заливать обширные равнины Тургайской области... Предоставленная сама себе, живая струя стихийного народного движения почти бессознательно, инстинктивно, но редко ошибочно, выбирала наиболее благоприятное для себя направление <...>. Какой-нибудь Иван Петров или Сидор Михайлов безо всяких проволочек, не справляясь даже о том, насколько законно его появление в киргизской степи, приходил в степь, “в киргизы”, арендовал землю, собирал вокруг себя десятки других Петровых и Михайловых, и вырастал в степи русский поселок»⁷.

хия во второй половине XIX — нач. XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 3 (12). С. 97–115; *Поликова Л. Б.* Совершенствование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в условиях либерализации религиозной политики в России в позднимперский период // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2 (8). С. 105–112 и др.

⁶ *Есикова Е. М.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859–1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. н. Челябинск, 2010; *Ее же.* Миссионерская деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства (конец XIX — начало XX вв.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 58–60; *Любичанковский С. В., Камзина А. Д.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви как механизм имперской аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода). Оренбург, 2017; и др.

⁷ *Зорин И.* К вопросу о переселении в Тургайскую область // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 4. С. 118–119.

Процесс встраивания православного населения в кочевой социум, «в киргизы», вскоре сделал очевидными риски, которые ряд современных исследователей (Ю. А. Лысенко⁸, С. В. Любичанковский⁹) предпочитает определять термином «аккультурация». Это были случаи культурной и религиозной аккультурации православного населения казахским (киргизским): отход от православной веры, принятие норм казахской повседневности и др.

Граничащая с «магометанским Востоком» Оренбургская епархия понимала всю ответственность в деле сохранения и укрепления веры православного населения, в том числе переселенцев. Ее тревожило, что православное население подвергалось влиянию соседей-мусульман и «терялось» среди них. Поэтому Оренбургским епархиальным комитетом Православного миссионерского общества при содействии генерал-губернатора Н. А. Крыжановского была одобрена программа подготовки в Оренбургской духовной семинарии специалистов, которые могли бы нивелировать эту проблему «для блага крещеных инородцев»¹⁰. Появление пастырей-миссионеров нового типа, настроенных не только на обращение жителей Тургайской степи в новую веру, но и на поддержку православных переселенцев¹¹, должно было способствовать решению вопроса о недопустимости окиргизивания переселенцев, перенимавших у мулл магометанскую веру и перестававших посещать службы в православных церквях.

Оренбургская духовная семинария, еще не начавшая образовательную деятельность, мыслилась как духовное учебное заведение миссионерского характера, что объяснялось целым рядом полиэтнических и поликонфессиональных особенностей Оренбургского региона, в культуре которого были тесно переплетены традиции европейские и азиатские.

Не случайно Правлением семинарии в учебный план были введены специальные предметы (в целом обучение занимало 6 лет). Так, отношением Хозяйственного управления при Святейшем Синоде за № 8283 от 30 июля 1883 года были введены специальные предметы: татарский и арабский языки (I–III классы), история, обличение ислама (магометанства) (IV–VI классы)¹².

Безусловно, поначалу обучение тюркским языкам сталкивалось с многими трудностями, поскольку печатных учебников грамматики татарского языка

⁸ Лысенко Ю. А. Структура, цели и задачи деятельности Киргизских православных миссий Оренбургской и Омской епархий (сравнительный анализ) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (64). С. 153.

⁹ Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середина XIX — начало XX вв.): монография. Оренбург, 2018. С. 3.

¹⁰ Панов П. В. Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (11). С. 487.

¹¹ Десятилетие Оренбургской духовной семинарии // ОЕВ. 1894. № 19. Ч. неоф. С. 591.

¹² Там же. С. 592.

с русской транскрипцией не существовало. «Крещено-татарский» язык осваивался семинаристами по переводным христианским книгам с русской транскрипцией; этимология татарского языка анализировалась с опорой на переводы книг духовного содержания на язык «крещенов», изданных казанским Советом Братства св. Гурия. Этимология (происхождение слов) изучалась в процессе непосредственного живого общения преподавателя и семинаристов, ее знание закреплялось на практических занятиях.

В 1893/1894 учебном году в Оренбургской духовной семинарии проходила проверка качества преподавания и обучения, организованная Учебным комитетом. В результате проверки было признано, что обучение ведется на должном уровне. В журнале семинарского Педагогического собрания, датированном 11 января 1894 г., ревизором было рекомендовано руководству учебного заведения привлечь практиканта-преподавателя татарского языка для 3-х младших классов «из природных татар» и найти средства на его содержание. Хотя жалование практиканту было определено в 500 руб. в год, и это была немалая сумма, оно было найдено.

Перед семинарией ставилась задача воспитания максимально подготовленных миссионеров, которые должны были не только хорошо знать язык жителей Тургайских степей, но и быть политически подкованными, представлять средства противодействия промусульманским настроениям. Не случайно Оренбургский епархиальный комитет Православного миссионерского общества занялся переводом на киргизский язык таких книг, как «Первоначальные сведения о православной христианской вере, сообщаемые киргизу, готовящемуся к святому Крещению», «Премудрость Иисуса, сына Сирахова», «Священная История Ветхого Завета» и др., которые должны были стать настольными пособиями для православных миссионеров.

Большая часть библиотеки семинарии представляла так называемый мусульманский фонд. Если в целом на приобретение книг выделялась сумма в размере 100 руб. в год, то 50 руб. из нее отводились на так называемый мусульманский фонд. С целью пополнения миссионерского раздела выделялось 300 руб. ежегодно, из них на комплектование антимусульманского раздела неизменно шло 150 руб. Для увеличения библиотечного фонда Оренбургской духовной семинарии не скупилась на средства, он был действительно внушительным, способствовал фундаментальной подготовке будущих священников-миссионеров. В отдельной комнате были собраны издания с мусульманской тематикой¹³. Отделы противораскольнических и противомусульманских книг включали 199 наименований, 1 429 томов, 2 тома периодических изданий.

Перед священниками — выпускниками Оренбургской духовной семинарии, знающими языки киргизов и татар и направлявшимися в Тургайские

¹³ Десятилетие Оренбургской духовной семинарии // ОЕВ. 1894. № 23. Ч. неоф. С. 737–738.

степи, ставились 3 задачи. Во-первых, они должны были наставлять в православной вере переселенцев, укреплять их в духе; во-вторых, знакомить с сущностью православной веры тюркские народы, с особенным старанием объясняя сложные вопросы, такие как почитание Иисуса Христа, распятия, икон и т. д.; в-третьих, духовно окормлять «крещенов».

В статьях «Посещение священников русских поселений Тургайской области» и «Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области» (ряд номеров «Оренбургских епархиальных ведомостей» в 1892–1894 гг.¹⁴) говорилось об успешной деятельности русских православных священников-миссионеров и, соответственно, Оренбургской духовной семинарии, организовавшей их обучение.

В этом отношении очень интересен скрупулезный отчет, сделанный священником-миссионером Феодором Соколовым, публиковавшийся в ряде выпусков «Оренбургских епархиальных ведомостей» за 1894 г. Отчет знакомит читателя с сущностью, особенностями организации и проведения бесед православных священников с жителями Тургайских степей. Отец Феодор в течение 51 дня, с июня по август — наиболее благодатные для данной местности месяцы, проехал 1 200 верст, посетив при этом 122 семьи русских новожитов — людей рабочих профессий, среди которых были плотники, косцы, лесообъездчики и мещане.

Встречи с русскими переселенцами оставляли неизгладимое впечатление: священник оценивает жизнь православного населения в киргизских аулах как «печальную и трудную», лишенную оседлости, полную невзгод и унижений «от своих хозяев-киргиз». Облеченные властью, киргизы были скоры на расправу с провинившимися переселенцами: могли сжечь все имущество, «как сделали в ауле Сунчалы (на Аяте) с имуществом Емельяна Федосеева», выгнать в открытую степь всю семью, «как поступил киргиз Согынбай Аманкарагайской волости с крестьянином Каргиным», вытравить посевы, «как сделано на Убагане у Сергея Колесникова», сломать кресты или не разрешать их устанавливать на могилах православных погребенных и т. д. В таких тяжелых условиях жизни последствия оказались двойными. Священник Феодор Соколов отмечает, что, с одной стороны, переселенцы иногда забывали, что они «русские православные люди», теряли крестики, снимали иконы в своих жилищах, чтобы не раздражать киргизов, не проявляли усердия в молитвах, не крестили детей, не ездили в ближайшую церковь даже по большим праздникам, начинали лояльно относиться к невенчанному сожительству, блуду, допускали браки с иноверцами, молились на мусульманских кладбищах по-киргизски¹⁵, отдавали детей учиться в мусульман-

¹⁴ Панов П. В. Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии... С. 489.

¹⁵ Соколов Ф., свящ. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1894. № 8. Ч. неоф. С. 283.

ские школы и т. д. С другой стороны, проявляя чудеса терпения и трудолюбия, учили киргизов земледелию, демонстрируя его «великую пользу» и приводя постепенно к пониманию, что оседлая жизнь лучше, спокойнее, выгоднее кочевой и достойна человека «мало-мальски мыслящего»¹⁶. Русским переселенцам необходимо было уделять особое внимание, так как «русские, живущие в киргизской степи, знающие киргизский язык и русско-православную грамоту», «немало трудятся в простоте своего сердца на пользу христианства».

В беседах со священником русские переселенцы получали духовную поддержку: священник молился вместе с ними, освящал жилище, служил молебны, поучал слову Божьему, показывал ложность мусульманского вероучения и призывал к священной обязанности — «святить имя Христово в степи, быть добрым христианским веропроводником» и не смущать окружение «худой неправославной жизнью», не забывать учить маленьких детей крестному знамению и молитвам. Священник Феодор Соколов с горечью сообщает, что многие переселенцы не причащались Тела и Крови Христовой и 5, и 8 лет. В таких поселениях священник жил несколько дней, чтобы православные могли подготовиться к Причастию и причаститься. Миссионерское служение совмещалось с благотворительностью: для особенно нуждающихся семей священник выделял личные средства военного губернатора Тургайской области Якова Федоровича Барабаша, которые должны были в первую очередь быть потрачены на поездку семьи в Кустанай для крещения маленьких детей.

Отец Феодор стремился не только возрождать утраченное православное благочестие, он не только вручал нательные кресты, дарил молитвословы, жития святых и поучения, но и старался знакомить людей с истинами веры, христианской богоугодной жизни, призывал паству быть хорошим примером для иноверцев, достойно носить «звание христианина в степи».

Понимая, что близкое соседство с представителями мусульманской культуры не может не отразиться на мировоззрении православных, он разъяснял русским крестьянам основы вероучения магометан; опираясь на издания казанского Братства св. Гурия «О превосходстве христианства перед мухаммеданством» и «Письма о мусульманстве» А. Н. Муравьева, он проводил параллели, сравнивал постулаты православия и мусульманства, показывая превосходство первого над вторым. В ходе такой работы о. Феодор пришел к выводу, что сохраняющие веру отцов переселенцы, общаясь с коренными степняками, неизменно помогают православной миссии: «...в длинные зимние вечера в простой братской беседе чего-чего доброго не наговорит истинный сын русской церкви и государства! А киргизы народ любознательный, со вниманием выслушивают все интересное, дельное, новое от человека мало-мальски им

¹⁶ Соколов Ф., священник. Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1894. № 9. Ч. неоф. С. 299.

уважаемого»¹⁷. Автор с удовольствием приводит в пример семью Максима Попова, которую настолько киргизы уважают не только за доброту, порядочность, честность, благочестие, но и за неукоснительное соблюдение «русско-православных обрядов», что не осмеливаются смеяться во время православной молитвы перед началом пахотных работ. Такие добропорядочные семьи не меньше нуждаются в духовной поддержке, поэтому в беседах с ними священник благословляет иконой, снабжает духовной литературой, хвалит за правильный образ жизни, «любезной Господу», за которую Господь не оставит своим благословением. Отчет священника содержит и поучительный пример жизни Михаила Ребро, более 10 лет живущего среди киргизов, заведующего всеми земледельческими работами у богача Арслана. Даже во времена зимнего голода в 1892 году, вынужденно проживая в одном зимовочном доме с киргизами, Михаил Ребро «строго исполняет все уставы Православной Церкви» и правильно воспитывает детей. Его двадцатилетний сын грамотен, знает Священную историю, катехизис, читает духовную литературу на русском и киргизском языках и даже ведет беседы с киргизами на религиозные темы, поясняя сложные для мусульманского восприятия места: слова Спасителя на Кресте, ставшие поводом считать Его пророком, а не Богом, разговор с распятым разбойником и т. д.¹⁸

Священник не делает различий между переселенцами, трепетно хранящими православную веру, и теми, кто «опустился» и «позорно живет» в степи. Он так же горячо молится за них, совершает водосвятные молебны, причащает, беседует о вере Христовой, о высокой миссии русских среди киргизов, поясняет, что только они сами виноваты в том, что забывают Церковь, и совсем не сложно при желании проявлять твердость воли, любить Христа, соблюдать православие среди мусульман. Священник радуется, когда удается привести таких переселенцев к раскаянию, укрепить в вере. Он описывает изменения, к которым привели его долгие беседы, в старом солдате-переселенце Семене Сердюке, в губернском секретаре П. Н. С., которые живут невенчанными с «посторонними женщинами», в семействе Сухоруковых, которое впервые за 6 лет после разговора с ним приехали «нарочно из степи» «поговеть и причаститься Святых Тайн» в ближайшем русском поселении¹⁹. Даже внешне такие люди меняются: надевают крестики и подпоясываются, чтобы отличаться от киргизов-мусульман. Они находят силы и слова убеждения для мусульман, с которыми многие вынужденно проживают в одних кибитках, не снимая и не разбивать образы Спасителя и Богородицы, подаренные священником и повешенные на передних стенках киргизских кибиток. Эта категория русских переселен-

¹⁷ Соколов Ф., *свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области. С. 299.

¹⁸ Там же. С. 304.

¹⁹ Соколов Ф., *свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1894. № 11. Ч. неоф. С. 273.

цев особенно тревожит священника, потому что именно в этой среде «безразличных к вере Христовой» происходит отчуждение от православия, случаются обращения из православных в мусульман. Священника Феодора Соколова беспокоят случаи обращения детей, потому что именно они являются свидетельством утраты веры русскими переселенцами, отсутствия должного православного воспитания в таких семьях. Судьбы Романа, двенадцатилетнего внука лесообъездчика Ванякина, который «с бритой головой и в тюбетейке обучался в ауле вместе с киргизятами», и одиннадцатилетнего Григория Сухорукова, который также обучался на протяжении двух зим «у муллы-татарина, отставного унтер-офицера», в значительной степени волнуют священника: их сознание формируется в отрыве от православных традиций, не имея примеров должного благочестия среди родственников.

Не оставляет надежды священник вернуть к вере тех, кто, десятки лет проживая в киргизских степях, не просто охладел «ко всему русско-православному», но и занял антицерковную позицию. Священник Феодор Соколов описывает семью плотника Алексея Шулакова, не носящую креста, не имеющую в доме ни одной иконы. И в этой семье священник ведет беседы о том, как губительно для души неверие и как вредно вести антицерковные разговоры среди русских, живущих в «киргизских захолустьях», стремится привести вероотступников к покаянию.

Мы убеждены, что даже сама анализируемая форма миссионерской работы весьма тяжела для миссионера в силу учета индивидуальности субъектов взаимодействия, трудностей психологического, эмоционального, духовного плана. Сюда же следует присовокупить то, что было отмечено в работе уже цитируемого нами И. Зорина: «Начавшись во второй половине 19 столетия и постоянно усиливаясь, переселение к началу 90 гг. настолько окрепло, что в это время в одном Кустанайском уезде находилось уже 10 поселков с 8 026 душ жителей обоого пола. 1 октября 1893 года поселение Кустанай, созданное исключительно энергией и предприимчивостью русского мужика-переселенца, превращается в бойкий торговый центр, начавший скоро соперничать с Оренбургом и Троицком. В 1899 году в Кустанайском уезде из многочисленных поселков окончательно сформировываются три русских волости: Александровская, Боровская и Затобольская»²⁰.

Забегая вперед, отметим, что к началу 1900-х гг. в русских волостях Кустанайского уезда «было учреждено три постоянных церковных притча (помимо разъездного)... Кроме того, поступают новые ходатайства об учреждении церковных причтов...»²¹. Это безусловно свидетельствовало о действенности мер, предпринимаемых миссионерами.

²⁰ Зорин И. К вопросу о переселении в Тургайскую область. С. 122–123.

²¹ Там же. С. 124.

Таким образом, миссионерско-просветительская деятельность православного священника распространялась на три категории русских переселенцев: тех, кто многие годы проживает среди киргизов, сохраняя при этом традиции православной культуры и воспитывая в них своих детей, тех, чья вера за долгие годы пошатнулась, «окиргизилась», размылась, но еще не потеряна и укрепитя при необходимой духовной поддержке, а также тех, кто сам разуверился и других русских настраивает против Церкви.

Одних бесед с русским населением было недостаточно, так как после отъезда священника люди оставались в привычной среде мусульман-киргизов, под их несомненным влиянием. Поэтому параллельно этим беседам осуществлялась миссионерская деятельность, направленная на просвещение местных мусульман, на разъяснение киргизам сущности православной веры. Православные священники с «киргизским народом» и с «окиргизившимся» населением степи вели беседы о том, как важно владеть русской грамотой, читали Священную Историю, отвечали на многочисленные вопросы тургайцев, развенчивали сложившиеся в их среде мифы о православной вере. Степнякам объяснялась суть крестного знамения. В свою очередь необходимость знания русской грамоты подтверждалась веским аргументом: знающего царские законы, читающего человека никто не сможет обмануть, у него не смогут отнять собственность, сам же он будет вести свое хозяйство более разумно и экономно.

Миссионер беседовал со всеми: с татарами и башкирами, с киргизами, с работным людом, с ямщиками, людьми разного уровня достатка и даже мullahами на их языке. Говоря о молитве, посте, милосердии, грехах, он апеллировал не только к Книгам Ветхого и Нового Завета (Таурят (Книги Моисеевы), Зябур (Псалтирь Давида) и Инджиль (Евангелие)), но и к шариату, который велит жить по универсальным законам, представленным в этих книгах²². О. Феодор Соколов постоянно читал своей пастве изданные на киргизском «Жизнь и страдание св. великомученика Евстафия Плакиды с семейством», «Из Премудрости Иисуса, сына Сирахова» («Акылберетугункнеге»). «Первоначальные сведения о православной христианской вере» помогали ему проводить различия между верами православной и мусульманской²³. И в пути, и в кибитках, и на летних стоянках — везде приходилось о. Феодору проводить беседы, читать на киргизском языке, используя каждый удобный момент для осуществления миссии.

Однако не стоит обольщаться тем, что обращение к киргизскому языку кардинально облегчало задачу миссионера. Сошлемся на отчеты томских и ал-

²² Соколов Ф., *свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1894. № 8. Ч. неоф. С. 279.

²³ Соколов Ф., *свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1894. № 11. Ч. неоф. С. 276.

тайских миссионеров²⁴, которые указывали на те трудности, что приходилось им преодолевать в процессе осуществления своей миссионерской деятельности, общаясь с казахским населением. Вполне вероятно, что они были характерны и для оренбургских миссионеров. Во-первых, это подозрительность коренных жителей Степи, которую необходимо было преодолевать тактично и осторожно: начинать беседу, не отторгая от себя слушателей, а заинтересовывая их и увлекая сведениями, вызывающими неподдельную любознательность. Приводились примеры начала беседы: вместо приветствия обратить внимание «инородцев» на хорошую погоду, на чистоту небес. После того как в ответ послышится согласие из уст одного из слушателей, что хорошо все то, что сотворил Господь, стоит продолжить нить разговора, в какой последовательности совершались деяния Господа. Этот методический прием шел во благо миссионерской беседе.

Гораздо труднее приходилось миссионеру, когда собравшиеся представляли из себя массу, абсолютно нетронутую никаким видом просвещения, что объяснялось отсутствием муллы, учителя либо просто грамотного человека. В подобных ситуациях миссионерские попытки отторгались. Подобный риск возникал и в ситуации присутствия грамотных представителей казахского этноса. В ходе миссионерской беседы, казалось, уже налажен контакт, взаимопонимание, но все достигнутое могло быть разрушено одной фразой критично настроенного слушателя: «Ведь это все выписано из Алкорана!»²⁵. Чтобы свести к минимуму указанные риски, православному миссионеру приходилось тщательно подбирать аргументацию и выстраивать беседу с подбором необходимых выдержек из источников.

Оренбургские миссионеры указывали на такую деталь: представители казахского этноса не были предрасположены откликаться на стационарные, организованные формы работы, они игнорировали объявления о планируемых беседах, избегали массовых собраний для их проведения. Поэтому миссионерам приходилось отдавать предпочтение «случайным» беседам. И недооценивать собеседников не было причин: казахи прекрасно понимали, почему «русский мулла» с удовольствием принял приглашение к чаепитию, почему не спешит добираться до русского поселка. Радужие, такт и доброжелательность, расположение большинства казахов к миссионеру подчеркивалось в большинстве документов²⁶.

Отец Феодор, безусловно, был очень верующим человеком, одаренным. Он владел искусством красноречия и убеждения; более того, воздействовал на паству примером. В случае ссоры между киргизами-жаппасами и киргизами-кипчаками, частым поводом для которой была потрава проса, народного

²⁴ Отчет о миссиях Томской епархии Алтайской и Киргизской за 1892 год // Материалы для истории православно-российского миссионерства. М., 1894. С. 51–78.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАОО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 40. Л. 8 об.

бедствия — нападения на травы и покосы саранчи — степняки обращались за советом к этому священнику, что красноречиво свидетельствует о его авторитете у кочевников. Благодаря его влиянию киргизские богачи разрешали своим русским работникам вешать в красном углу икону, а муллы с интересом беседовали с ним на разные темы. Глубокое уважение к «русскому мулле» вызывала его грамотность, осведомленность во многих вопросах, касающихся и киргизских народных обычаев (священник угощал сухариками киргизских детей, чем радовал взрослых, для которых любой подарок заезжего гостя расценивался как благословение Господа на прибыль в хозяйстве), и ведения хозяйства (обмолот проса, выпас скота, постройка мельниц), и вакцинации от оспы, и основ мусульманской веры, о которой многие киргизы имели примитивное представление.

Священник Феодор Соколов описывает жизнь «новопросвещенных святым Крещением» киргизов. Соплеменники равнодушно относятся к таким людям: так уж Богу угодно, чтобы он (новопросвещенный) «стал русским». Они не прекращают общение, Василию Хмырову даже пожертвовали лошадь. Но мусульмане-татары, проживающие в Кустанае, не столь равнодушны к этому вопросу, они прилагают массу усилий, чтобы вернуть новопросвещенных в ислам. О. Феодор понимал, как важно не просто окрестить человека, но и помочь ему продержаться в новой вере. В связи с этим показателен случай, произошедший с 16-летним новокрещеным татаринном Василием Фоменко. С мая по август 1892 г. батюшка, находясь в Кустанае, крестил 21 киргиза и 2-х татар и всячески убеждал их не поддаваться угрозам и уговорам приехавших в Кустанай татар. Так был обманут Василий Фоменко — его увезли в г. Троицк Оренбургской губернии, а там он окончательно отрекся от православной веры²⁷. Понимая, что последствия перехода в православную веру могут повлечь неприятности, многие киргизы, желающие принять крещение, детально продумывали этот судьбоносный шаг. Священник описывает беседы с земским ямщиком Тывваем, который постепенно из «простодушного слушателя» превратился в жаждущего истины. Он неоднократно высказывал желание «учиться по-русски», но понимал, что это огорчит пожилую мать, которую он не мог оставить, поэтому сознательно отложил свое воцерковление до ее смерти. Но случаи обращения мусульман в православную веру редки, несмотря на действующие с середины XIX века упрощенные правила перехода в православную веру, не требующие предварительного согласия властей²⁸.

Таким образом, будущий священник-миссионер, выпускник Оренбургской духовной семинарии, направлявшийся в Тургайские степи, должен был

²⁷ Соколов Ф., *свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // ОЕВ. 1894. № 11. Ч. неоф. С. 278.

²⁸ Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения... С. 39.

знать психологию, нравы, обычаи ее народов, их язык, в частности киргизский и татарский, показывать степнякам преимущество православной веры не только словом, но и делом. Священник, понимая, как сложно в ближайшие сроки познакомить иноверцев с христианским вероучением, вернуть к вере отцов отпавших от нее русских крестьян, наблюдал, исследовал их желания и интересы, вел беседы на общие темы нравственного характера, стремясь приобщить киргизов, татар, русских переселенцев к восприятию идеи о нравственности как первооснове жизни человека и уже на следующем этапе разъяснял догматы православного вероучения. Важнейшей своей задачей миссионер считал просвещение местного населения, духовное наставничество и окормление переселенцев-православных и новокрещеных.

Источники

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 175. Оп. 1. Д. 40.
2. Десятилетие Оренбургской духовной семинарии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1894. № 19. Ч. неоф. С. 590–592; № 20. Ч. неоф. С. 608–612; № 21. Ч. неоф. С. 652–657; № 22. Ч. неоф. С. 693–699; № 23. Ч. неоф. С. 736–744; № 24. Ч. неоф. С. 810–822.
3. Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / *сост. К. Накамура*. Т. 2. СПб., 2004.
4. *Зорин И.* К вопросу о переселении в Тургайскую область // Вестник Оренбургского учебного округа. 1912. № 4. С. 115–131.
5. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]: принята 27 марта 2007 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 15.11.2020).
6. *Николай Японский, свт.* Видна Божия воля просветить Японию: сборник писем / ред.-сост. Г. Г. Гуличкина. М., 2009.
7. Отчет о миссиях Томской епархии Алтайской и Киргизской за 1892 год // Материалы для истории православно-российского миссионерства. М., 1894. С. 51–78.
8. *Соколов Ф., свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // Оренбургские епархиальные ведомости. 1894. № 8. Ч. неоф. С. 276–283; № 9. Ч. неоф. С. 298–308; № 10. Ч. неоф. С. 230–237; № 11. Ч. неоф. С. 271–279.

Литература

1. *Есикова Е. М.* Миссионерская деятельность Оренбургского Михаило-Архангельского братства (конец XIX — начало XX вв.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 58–60.
2. *Есикова Е. М.* Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии (1859–1917 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. н. Челябинск, 2010.

Е. В. Воропаева, священник П. В. Панов

3. Лысенко Ю. А. Структура, цели и задачи деятельности Киргизских православных миссий Оренбургской и Омской епархий (сравнительный анализ) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (64). С. 150–156.
4. Любичанковский С. В. Политика аккультурации средствами просвещения исламских подданных Российской империи: исторический опыт Оренбургского края (середины XIX — начало XX вв.): монография. Оренбург, 2018. 264 с.
5. Любичанковский С. В., Камзина А. Д. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви как механизм имперской аккультурации (на материалах старообрядчества в Оренбургской епархии пореформенного периода). Оренбург, 2017. 218 с.
6. Миссиология: учебное пособие. Белгород, 2009.
7. Панов П. В. Миссионерское служение Оренбургской духовной семинарии: история и современность // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (11). С. 487–492.
8. Поликова Л. Б. Совершенствование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в условиях либерализации религиозной политики в России в позднеимперский период // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2 (8). С. 105–112.
9. Православная миссия сегодня: сборник текстов по курсу «Миссиология» для православных духовных школ и богословских учебных заведений / сост. прот. Владимир Федоров. Санкт-Петербург, 1999.
10. Прахт Д. В. Миссионерско-просветительская деятельность духовенства Тобольской епархии во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2019. Вып. 3 (12). С. 97–115.
11. Цыпин В., прот. Миссионерство // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 407–412.

Evgeniia V. Voropaeva
Priest Petr V. Panov

CONTENTS, DIRECTIONS AND ORGANIZATION METHODS OF MISSIONARY CONVERSATIONS OF THE ORTHODOX CLERGY WITH INHABITANTS OF TURGAY STEPPES AT THE END OF THE 19TH CENTURY

Abstract. Population of the Turgay steppes was under the scrutiny of the Orenburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society, the reports of which noted a problem of adopting Kyrgyz way of life by Russian migrants who forgot Orthodox churches and studied the Mohammedan dogma from mullahs. To help future missionaries, the Orenburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society published books translated into the Kyrgyz language: “Wisdom of Jesus the Son of Sirach”, “The Sacred History of the Old Testament”, “Initial Information about the Orthodox Christian Faith Communicated to the Kyrgyz Pre-

paring for Holy Baptism”, etc. These unique publications were used by Orthodox priests during their missionary trips to the Turgay steppes.

The clergymen, educated at the Orenburg Theological Seminary and fluent in Kyrgyz and Tatar languages, were provided with the unique translated religious literature and made missionary trips to the Turgay steppes with a triple purpose. First, to strengthen the faith of Orthodox immigrants and instruct them “how to sanctify the Name of Christ in the Kyrgyz steppe”; secondly, to explain the essence of the Orthodox faith to the Kyrgyz and highlight the complex issues related to the veneration of Christ, icons and crucifixion; and thirdly, to support the “baptized foreigners” who needed spiritual care after making such a fateful decision. The missionary and educational activities of the Orthodox priest was intended to help three categories of Russian immigrants: those living among the Kyrgyz for many years, while maintaining the traditions of the Orthodox culture and cultivating it among their children; those whose faith shaken over the years, “with taking Kyrgyz mentality”, eroded but not lost and could be strengthened with the appropriate religious support; and also those who had disbelieved and set other Russians against the Church. The missionary and educational activities in the Muslim community were aimed at educating the local population in matters of the Orthodox faith and at caring for the “newly enlightened” Kyrgyz.

Keywords: *missionary, priest, Turgay steppes, immigrants, Orthodoxy, Islam.*

Citation. Voropaeva E. V., Panov P. V., Priest. Soderzhanie, napravleniia i metody organizatsii missionerskikh besed pravoslavnogo dukhovenstva s zhiteliami Turgaiskikh stepei v kontse XIX v. [Contents, Directions and Organization Methods of Missionary Conversations of the Orthodox Clergy with Inhabitants of Turgay Steppes at the End of the 19th Century]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2020, no. 4 (32), pp. 165–181. DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10410

About the authors. Voropaeva Evgeniia Vladimirovna — PhD (Philosophy), Associate Professor, Research Officer of the Orenburg Theological Seminary, Associate Professor of Russian History of the Orenburg State Pedagogical University (Russia, Orenburg). *E-mail:* fuzz02@bk.ru

Panov Petr Vladimirovich, Priest — PhD (Theology), Acting Rector of the Orenburg Theological Seminary (Russia, Orenburg). *E-mail:* simon_petr90@mail.ru

Submitted on 09 December, 2019

Accepted on 20 April, 2020

References

1. Desiatiletie Orenburgskoi dukhovnoi seminarii [To the 10th Anniversary of the Orenburg Theological Seminary]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti — Orenburg Diocesan Gazette*, 1894, Part unofficial, no. 19, pp. 590–592; no. 20, pp. 608–612; no. 21, pp. 652–657; no. 22, pp. 693–699; no. 23, pp. 736–744; no. 24, pp. 810–822.
2. Esikova E. M. Missionerskaia deiatel'nost' Orenburgskogo Mikhailo-Arkhangelskogo bratstva (konets XIX — nachalo XX vv.) [Missionary Activity of the Orenburg Archangel Michael Brotherhood (Late 19th — Early 20th Centuries)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — The News of Altai State University*, 2009, vol. 4, pp. 58–60.

3. Esikova E. M. *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi sredi nekhristsanskogo naseleniia Orenburgskoi eparkhii (1859–1917 gg.)* [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church Among the Non-Christian Population of the Orenburg Diocese (1859–1917)]. PhD-thesis. Chelyabinsk, 2010.
4. Kontsepsiia missionerskoi deiatel'nosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Priniata 27 marta 2007 goda na zasedanii Sviashchennogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [The Concept of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church. Adopted on March 27, 2007 at the Meeting of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (accessed: 15.11.2020).
5. Liubichankovskii S. V. *Politika akkul'turatsii sredstvami prosveshcheniia islamskikh poddannyykh Rossiiskoi imperii: istoricheskii opyt Orenburgskogo kraia (seredina XIX — nachalo XX vv.): monografiia* [The Policy of Acculturation by Means of Education in Relation to Islamic People of the Russian Empire: Historical Experience of the Orenburg Region (mid-19th — early 20th centuries): A Monograph]. Orenburg, 2018.
6. Liubichankovskii S. V., Kamzina A. D. *Missionerskaia deiatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi kak mekhanizm imperskoi akkul'turatsii (na materialakh staroobriadchestva v Orenburgskoi eparkhii poreformennogo perioda)* [Missionary Activity of the Russian Orthodox Church as a Mechanism of Imperial Acculturation (Based on the Materials of Old Believers in the Orenburg Diocese of the Post-reform Period)]. Orenburg, 2017.
7. Lysenko Yu. A. *Struktura, tseli i zadachi deiatel'nosti Kirgizskikh pravoslavnykh missii Orenburgskoi i Omskoi eparkhii (sravnitel'nyi analiz)* [Structure, Goals and Objectives of the Kyrgyz Orthodox Missions' Activities in the Orenburg and Omsk Dioceses (Comparative Analysis)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta — The News of Altai State University*, 2009, vol. 4 (64), pp. 150–156.
8. *Missiologiia: uchebnoe posobie* [Missiology: A Training Manual]. Belgorod, 2009.
9. Nakamura K. (ed.). *Dnevnikhi sviatogo Nikolaia Iaponskogo: v 5 t.* [The Diaries of St. Nikolai of Japan: in 5 vols.]. Saint Petersburg, 2004, vol. 2.
10. Nikolai Iaponskii, St. *Vidna Bozhiia volia prosvetit' Iaponiiu: sbornik pisem* [God's Will to Enlighten Japan is Visible: A Collection of Letters]. Moscow, 2009.
11. *Otchet o missiakh Tomskoi eparkhii Altaiskoi i Kirgizskoi za 1892 god* [Report on the Altai and Kyrgyz Missions of the Tomsk Diocese for 1892]. *Materialy dlia istorii pravoslavno-rossiiskogo missionerstva* [Materials for the History of Orthodox-Russian Missionary Work]. Moscow, 1894, pp. 51–78.
12. Panov P. V. *Missionerskoe sluzhenie Orenburgskoi dukhovnoi seminarii: istoriia i sovremennost'* [Missionary Service of the Orenburg Theological Seminary: History and Modernity]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2019, issue 2 (11), pp. 487–492.
13. Polshkova L. B. *Sovershenstvovanie missionerskoi deiatel'nosti Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v usloviakh liberalizatsii religioznoi politiki v Rossii v pozdneimperskii period* [Improving the Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Context of Liberalizing Religious Policy in Russia in the Late Imperial Period]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2017, issue 2 (8), pp. 105–112.

Содержание, направления и методы организации миссионерских бесед...

14. Prakht D. V. Missionersko-prosvetitel'skaia deiatel'nost' dukhovenstva Tobol'skoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Missionary-Educational Activities of the Clergy of the Tobolsk Diocese in the Second Half of the 19th — Early 20th Century]. *Vestnik Orenburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Orenburg Theological Seminary*, 2019, issue 3 (12), pp. 97–115.
15. *Pravoslavnaia missiia segodnia: sbornik tekstov po kursu «Missiologiia» dlia pravoslavnykh dukhovnykh shkol i bogoslovskikh uchebnykh zavedenii* [Orthodox Mission Today: A Collection of Texts on the Course “Missiology” for Orthodox Religious Schools and Theological Educational Institutions]. Saint Petersburg, 1999.
16. Sokolov F., Priest. Pravoslavnyi missioner v kirgizskikh aulakh Turgaiskoi oblasti [Orthodox Missionary in Kyrgyz Villages of the Turgay Region]. *Orenburgskie eparkhial'nye vedomosti — Orenburg Diocesan Gazette*, 1894, Part unofficial, no. 8, pp. 276–283; no. 9, pp. 298–308; no. 10, pp. 330–337; no. 11, pp. 371–379.
17. Tsy-pin V., Archpr. Missionerstvo [Missionary Work]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2017, vol. 45, pp. 407–412.
18. Zorin I. *K voprosu o pereselenii v Turgaiskuiu oblast'* [To the Issue of Resettlement in the Turgay Region]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga — Bulletin of Orenburg Academic Region*, 1912, vol. 4, pp. 115–131.